Джоанна обернулась и ушла почти полностью жесткой.

Она двигалась ужасно неловко, потому что внутри она боролась.

Кинжал в сумке, казалось, символизировал конец чего-то.

То, что она собиралась сделать, Сон Яньцин не сказала, но она как будто что-то поняла.

Потому что это было похоже на то, как будто этот орден был выгравирован у нее в голове.

Она внезапно вспомнила, что видела, как Ник умер на видео.

Он был таким же, жестким, телефон падал с его руки, везя прямо в статую.

Копы сказали, что это были наркотики...

Нет, черт возьми, он не под кайфом!!!

Джоанна неистово кричала внутри.

Это был он!

Это был человек, стоящий за этим!

Как он мог, подобно демону в ангельских одеждах, с такой легкостью все уничтожить!

Как у него могла остаться та улыбка, которая заставила людей отказаться от вины.

Он дьявол, не так ли, он действительно неописуемый дьявол...

Джоанна хотела все выкрикнуть, но не смогла.

Как проклятая марионетка, она вышла жестко, ее шаги, казалось бы, манипулируются кем-то.

Секретари за пределами офиса не видели ее трудностей, но они просто улыбались и смотрели, как Джоанна уходила.

Джоанна чувствовала, что она борется, но напряженная, чтобы рассматриваться как что-то, но немного не в себе, она ушла с сумкой все еще в руке и высоко и могущественно.

Как бы она ни презирала всех в комнате.

Она была расисткой и не любила азиатов.

Сон Яньцин была единственным исключением, и это исключение опозорило ее.

И сейчас - она все еще хочет свою жизнь.

Джоанна не могла плакать, если бы хотела, она действительно боролась, она безумно боролась, но она не могла контролировать свои шаги обратно в отель.

"Джоанна?"

Идя с ней, последний грозный Арикус ступил перед ней, красивое лицо под золотыми кудрями.

Он говорил, его тон был двусмысленным.

"Арикус - иди, иди..."

Как будто ей зашили рот и она могла выбить из своего тона лишь несколько английских слов.

Она пыталась заставить Алекса уйти, но они ослышались и приблизились к Джоанне, ее выражение соблазнительное: "Джоанна, разве нам не нужно накуриться, прежде чем мы уйдем?".

Давай, давай, давай, давай!

Убирайся!

Который час?

Джоанна безумно кричала внутри, но на ее лице дрожали только губы, ее совершенное лицо не имело выражения, даже когда ее рука протянула руку в сумочку и схватила кинжал.

Она знала, что уже слишком поздно, она знала, что все скоро закончится.

Она точно знала, что Сон Яньцин заставит ее сделать.

Слезы в ее глазах, на мгновение поразили Алекса, "Джоанна-а-а-а".

Как только он закричал, Джоанна вытащила кинжал из сумки и ударила его ножом.

Это было беспрепятственно, потому что не было никакой защиты.

Острый кинжал идеально влился в грудь, и кровь мгновенно просочилась из того места, где находилось его сердце.

Никогда не ожидая, что Джоанна ударит его, Алекс смотрел на Джоанну широкими глазами, полными недоверия.

[Я сказал тебе уйти - я сказал тебе уйти!!!]

Джоанна плакала, но несколько раз ударила ножом Алекса, пока хромое тело мужчины не обрушилось.

Она услышала мужской голос, который, казалось, пришел с небес, холодный, высокий, и с немного довольным вздохом.

"Джоанна, ты отлично справляешься."

http://tl.rulate.ru/book/41787/1065068